

Влияние отдельных нормативно-правовых актов материкового Китая на политическую ситуацию в Гонконге

The impact of certain regulations in mainland China on the political situation in Hong Kong

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-2-81-91

УДК 327

Получено: 05.06.2022

Одобрено: 17.06.2022

Опубликовано: 25.06.2022

Казаков М.С.

аспирант Института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета.

e-mail: maxkazakov777@gmail.com

Kazakov M.S.

PhD student Institute of social and political technologies and communications Pacific National University.

e-mail: maxkazakov777@gmail.com

Бурдин Е.С.

аспирант ДВИУ-филиала РАНХиГС в г. Хабаровске.

e-mail: burdin-1955@mail.ru

Burdin E.S.

PhD student Far-East Institute of Management, Branch of RANEPА, Khabarovsk.

e-mail: burdin-1955@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является оценка действий, осуществляемых Британской империей и нынешним китайским правительством в качестве реакции на протесты в Гонконге, а также выявление «наследуемых» причин, которые способствуют сохранению протестной активности. Авторы выдвигают гипотезу о том, что разница в реакционных действиях Британской империи (до 1997 г.) и КНР на общественные волнения сформировали предпосылки к продолжению протестной активности в Гонконге. В статье использовались сравнительный, ретроспективный и нормативный *методы* научного исследования. Авторы, проведя анализ реакционных мер Англии и КНР на политические требования жителей Коулунского полуострова, а также рассмотрев принятый материковым Китаем в отношении Сянган закон «О национальной безопасности в Гонконге», пришли к выводу, что политические уступки, принимавшиеся Британской империей в период длительного колониального управления в Сянгане, могли сформировать у его жителей убежденность в необходимости предъявления политических требований в форме широкомасштабных протестов. В свою очередь, действия нынешних китайских властей вступают в разрез с убеждениями гонконгцев и вызывают неприятие «социализма с китайской спецификой». Теоретическая значимость работы заключается в выделении специфических поведенческих

установок жителей Гонконга, сохранившихся со времени английского подданства, которые выступают одной из причин регулярных протестов в регионе.

Ключевые слова: Гонконг, КНР, Британская империя, Закон «О национальной безопасности в Гонконге», протесты.

Abstract

The article's purpose is to assess the response actions taken by the British Empire and the current Chinese government to stop the Hong Kong protests, as well as to identify the "inherited" reasons that contribute to the persistence of protest activity. The author hypothesizes that the difference in the British Empire (before 1997) and the Chinese reactionary actions on public unrest formed the prerequisites for the continuation of protest activity in the region. Comparative, retrospective and normative scientific research methods were used in the article. The author analyzed the British and Chinese reactionary measures to the political demands of the Kowloon Peninsula residents, and also reviewed the law "On National Security in Hong Kong" adopted by mainland China. As a result, he came to the conclusion that the political concessions made by the British Empire during the long colonial period in Hong Kong could have formed among its inhabitants the conviction of the large-scale protests necessity to achieve their political demands. In turn, the current Chinese authorities' actions contradict Hong Kong people's beliefs and cause the rejection of "socialism with Chinese specifics". The article's theoretical significance lies in the identification of Hong Kong resident's specific behavioral attitudes "inherited" from English citizenship, which are one of the reasons for regular protests in the region.

Keywords: Hong Kong, China, British Empire, Hong Kong National Security Act, protests.

Введение

В настоящее время, говоря о Гонконге, современному исследователю сложно представить, что до 1997 г. нынешний Гонконг оставался британской колонией и все важные решения во внутренней и внешней политике принимались Британской империей. Гонконг представляет ученым и исследователям шанс изучить процесс «плавной политической ассимиляции» европейских капиталистических институтов, которые больше столетия формировались Британией в Гонконге, исследовать фактор влияния КНР, где провозглашен социализм с китайской спецификой.

Вместе с тем, события последних двух десятилетий показывают, что такого рода ассимиляция не может проходить безболезненно. Широкомасштабные протесты, регулярно охватывающие Гонконг, заставляют исследователей более детально рассматривать сложности при реализации так называемого принципа «одна страна – две системы», который направлен на плавное вхождение к 2047 г. региона в орбиту материкового Китая.

В данной работе авторы предпринимают собственную попытку анализа предпосылок политических процессов, протекающих в регионе с учетом протестной активности населения. *Целью* настоящей статьи является оценка действий, принимавшихся Британской империей и нынешним китайским правительством в качестве реакции на протесты в Гонконге, а также выявление «наследуемых» причин, которые способствуют сохранению протестной активности. *Актуальность* темы исследования подтверждается продолжающимися дискуссиями в исследовательских кругах по вопросу причин протестов. С учетом этого авторы выдвигают *гипотезу* о том, что разница в реакционных действиях Британской империи (до 1997 г.) и нынешних китайских властей формирует предпосылки к продолжению протестной активности в регионе.

Специфика исследуемой проблематики потребовала от авторов применения отдельной терминологии. В частности, в работе используется термин «политический протест», который в данной работе подразумевает проявления негативного отношения к политической системе САР Гонконг, а также действиям Пекина. Кроме того, используется понятие «одна страна –

две системы», которое отражает политику Пекина в отношении Гонконга (эта политика позволяет в рамках одного Китая сохранить часть политических институтов капиталистического общества на отдельной территории). В данном случае рассматривается САР Гонконг¹.

Обзор научной литературы

Исследователи уделяют довольно пристальное внимание развитию ситуации в Сянгане. Проблематику интеграции Гонконг-КНР, возникающие в данном регионе протесты и их влияние на экономическое развитие особого административного района в своих работах затрагивали: В.В. Семенов, П.Ю. Цветов, Н.В. Веремеев, К. Пун, М.Д. Асмоловский, Т.А. Колпакова.

Ряд исследователей видят в качестве причин возникновения протестных настроений в гонконгском обществе несовершенство принципа «одна страна – две системы», который провозглашен в качестве основополагающего при воссоединении Гонконга с КНР. В качестве серьезных упущений отмечается сохранение чуждой китайской доктрины «делегированного представительства», при которой в настоящее время отсутствует сформированный механизм ответственности перед населением. Н.В. Веремеев [4, с. 107] отмечает, что одной из ключевых причин протестов в Гонконге является дефицит легитимности главы администрации Гонконга в глазах населения, соглашаясь при этом с позицией китайского исследователя Кит Пуна [14, с. 45-54], также указывающей на триггер легитимности в вопросе протестных выступлений. Тезис о легитимности выдвигается и О.В. Сивинцевой, которая рассматривает в своей работе триггер недоверия общества к власти после присоединения в 1997 г. и необходимость последней решить вопрос своей легитимации перед гражданами [11, с. 91]. Обозначенная проблема осложнилась действиями Британской империи, которая накануне передачи старалась по максимуму провести либеральные изменения политического режима [8, с. 111]. Кроме того, Н.В. Веремеев [4, с. 115] отмечает прямую взаимосвязь межфракционной борьбы в руководстве Китая и политической ситуации в САР.

Наряду с этим, ученые при анализе протестов в регионе также апеллируют к социальным ожиданиям рядовых жителей перед властью и идентичности гонконгцев. Так, В.В. Семенов и П.Ю. Цветов [10, с. 86] в своей работе отметили, что «...в основе протестных движений в этом административном районе в большей степени проявляется конфликт идеала с реальностью, несоответствие представлений большинства населения о своих гражданских правах в рамках автономии с действиями официального Пекина...». М.Э. Никитин [9, с. 60] приходит к выводу об определяющей роли гражданской идентичности в нарастающей конфронтации Пекин-Гонконг. Данные тезисы также подтверждают имеющиеся «шероховатости» в принципе «одна страна – две системы», а также заставляют обратить внимание на более глубокие мотивы к проявлению недовольства населения. Несовершенство административно-политической системы, а также непопулярные действия руководства накладываются на сформированные социальные ожидания. Р.В. Данилова также отмечает, что фактор долгого британского подданства в условиях колонии оказал влияние на позиционирование Гонконга как наиболее демократичного и прозападного региона [5, с. 84].

Более того, ряд исследователей, некоторым образом объединяя данные факторы, приходят к выводу о проблеме сосуществования разных политических режимов: ведь до 1997 г. Гонконг развивался по демократическому пути, а затем Пекин приступил к «насаждению социализма с китайской спецификой». Так, М.Д. Асмоловский и Т.А. Колпакова [2, с. 29-30] отмечают, что «...стремление же правительства КНР укоренить китайскую социально-коммунистическую идеологию, порождает закономерный протест со стороны значительной части гонконгцев».

---

¹ САР Гонконг – Специальный административный район Гонконг Китайской Народной Республики (*прим. ред.*).

Вместе с тем заявленная тематика данной статьи требует дополнительных исследовательских изысканий.

Методы

Авторами в статье применялись ретроспективный, сравнительный, герменевтический методы исследования. Применение ретроспективного метода позволило оценить причины и развитие протестных настроений в гонконгском обществе, а также провести анализ действий, принимаемых Британской империей по отношению к населению Сянгана в ходе протестов. Сравнительный метод анализа применялся для выявления отличий реакционных действий КНР и Англии на требования протестующих в разные исторические периоды вплоть до настоящего времени. При его применении важное место занимало сравнение требований протестующих и их последующее удовлетворение со стороны властей. Дополнительную сложность для анализа составляла политика лавирования Пекина в отношениях с протестующими, что проявлялось в первоначальном удовлетворении требований, но впоследствии – корректировке позиции по отдельным запросам протестующих. Нормативный анализ использовался для оценки принятых Пекином нормативно-правовых актов в отношении САР Гонконг и, в частности, регулирующих сферу обеспечения национальной безопасности (закон «О национальной безопасности в Гонконге»), что позволило спрогнозировать дальнейший вектор усиления контролирующего влияния материкового Китая над «неспокойной административной единицей».

Политическое устройство Сянгана под эгидой Британской империи

В качестве переломного момента в истории, который оказывает влияние на современные политические процессы на полуострове, безусловно, можно рассматривать Первую опиумную войну 1840-1842 гг., а также Нанкинский мирный договор (1842 г.). «Пять китайских портов — Гуанчжоу, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай — объявлялись открытыми для торговли и поселения англичан. Сянган (Гонконг), захваченный англичанами, переходил в вечное владение Англии. Таким образом Нанкинский договор создавал условия для колониального закабаления Китая капиталистической Англией» [7, с. 196].

Формирование политической системы Гонконга началось сразу после вступления в силу договора. На тот период времени система характеризовалась жесткостью и специфичными признаками управления колониальными государствами, что было обусловлено, в том числе, и соображениями безопасности. 5 апреля 1843 г. в Англии была утверждена «Гонконгская хартия». Тем самым была создана колония Сянган, а также прописывались права генерал-губернатора, который являлся главой Гонконга [3, с. 72-73].

Также для административного управления колонией создавался Законодательный и Административный Совет, учреждение которых было утверждено в «Генеральной директиве» от 6 апреля 1843 г., которая выступала дополнением к «Законам Сянгана». Административный Совет имел совещательные функции и долгое время включал исключительно англичан. Законодательный Совет со своей стороны имел большей частью номинальные функции и занимался утверждением уже принятых английских указов и нормативно-правовых актов, утверждением годового бюджета [3, с. 75].

Говоря о периоде формирования и функционирования основных органов управления колониальным Гонконгом применительно к теме статьи, стоит отметить периоды уступок Британской империи в отношении гонконгцев, которые, по мнению авторов, начали формировать политическое мировоззрение жителей Сянгана, проявляющееся в феномене современных политических протестов. В частности, стоит отметить, что исторически наиболее острым вопросом был допуск коренных жителей региона (гонконгцев) к участию в политическом управлении, а именно – отсутствие делегатов-гонконгцев в Административном и Законодательном советах.

С 1878 г. гонконгцы, применяя в качестве основного аргумента свою численность на полуострове, требовали от британских колониальных властей допуска к законодательной деятельности. Губернатор Хеннеси стал первым, кто допустил гонконгца У Тинфана в качестве неофициального члена в Законодательный Совет. Его последовательно сменили Хуан Шэн и Хэ Ци – выпускники английских учебных заведений [3, с. 77].

В Административный Совет китайцы не допускались значительно дольше. Переломным моментом, а также наиболее характерным примером протестных настроений в период колониального господства в Гонконге является Сянган-Гуанчжоуская забастовка, которая длилась с 19 июня 1925 по 10 октября 1926 г. и охватила британское владение Гонконг и англо-французскую концессию в Гуанчжоу [13, с. 100]. Британские империалисты в период забастовки непрерывно держали революционеров под угрозой военной интервенции, пытались сорвать забастовку различными провокациями. Сянган-Гуанчжоуская забастовка расшатала экономику Сянгана, значительно ослабила экономическое и политическое влияние Британии на Юге Китая, способствовала укреплению революционных предпосылок и базы для дальнейшей революции в Китае [1, с. 7]. В итоге в ходе Сянган-гуанчжоуской забастовки власти Сянгана назначили Чжоу Байцзюя неофициальным депутатом Административного Совета [3, с. 78].

Данные действия Британии и, в частности, наблюдавшаяся политика уступок были обусловлены и тем, что в тот период начинали проявляться центробежные настроения среди британской колонии. Для того чтобы нивелировать эти негативные моменты Лондон принял решение удовлетворить ряд требований гонконгцев. Наряду с этим немаловажным фактом имело значение формирование и развитие демократических ценностей в самой Европе, что оказывало непосредственное влияние на манеру управления в оставшихся колониях.

Такого рода послабления придавали импульс к дальнейшему участию коренных жителей в политическом управлении регионом, а также формировали довольно специфическое мировоззрение, включавшее культуру и практику требований в отношении колониального режима.

Анализ реакции на современные политические требования жителей Гонконга со стороны материкового Китая

После возвращения Гонконга «в лоно Родины» наиболее яркими проявлениями протестной активности явились акции 2014 и 2019 г. Ход и причины этих общественных волнений широко освещались в мировых средствах массовой информации. Со своей стороны, авторы в данной статье ставят перед собой цель рассмотреть именно реакцию и меры, которые были приняты Пекином в ответ на требования протестующих. Для этого необходимо проанализировать предпосылки и причины протестов, а также требования митингующих. Также важно выделить среди них общие вопросы, проблемы, которые, возможно, не получили положительной реакции и не были решены со стороны властей материкового Китая, что может дать основания для дальнейшего прогноза возникновения общественного недовольства в среднесрочной перспективе.

Протесты 2014 г. в Гонконге, которые с легкой руки Адама Коттона² стали называться «революцией зонтиков», на тот период стали наиболее массовыми после присоединения в 1997 г. «В день воссоединения Сянгана с Китаем 1 июня 2014 г. студентами и движением "Оккупай Централ" были организованы протесты. В июле движение провело интернет-референдум, в котором приняли участие 800 тыс. чел. (более 10% населения), а в конце сентября на улицы вышли десятки тысяч студентов, требуя отставки главы Гонконга – Лян Чжэньина. Звучали требования замены двухступенчатых выборов прямым голосованием» [6, с. 239].

Жители Гонконга после присоединения в 1997 г. неоднократно высказывали требования ввести прямые выборы главы исполнительной власти. Пекин принял их предложение, но с

---

² Житель Нью-Йорка, который 26 сентября 2014 г. в твиттере описал использование протестующими зонтиков для защиты от слезоточивого газа и перцового аэрозоля.

рядом существенных корректировок. В частности, реформа избирательной системы предполагала двухуровневый контроль: власти КНР намеревались утверждать и кандидатов, и победителя³. Данные ограничения привели к массовому недовольству, которое превратилось в «революцию зонтиков».

В ходе протестов официальный Пекин действовал и реагировал на требования митингующих сдержанно. В отличие от протестов 2019 г., не были осуществлены акции военного устрашения в виде накопления армейской силы на границах с САР Гонконг [12, с. 181]. Надежду протестующим также придало заявление официального Пекина о возможности проведения переговоров с оппозицией, которое в последующем было отменено в одностороннем порядке и привело к новому витку напряженности. Говоря об удовлетворении требований и, в частности, предоставлении населению Гонконга права на прямые выборы «один человек – один голос», можно с уверенностью сказать, что ни одна из сторон не вышла из «революции зонтиков» победителем. Законодательный совет Гонконга не утвердил изменения, принятые ПК ВСНП (так называемое Решение 831) в системе избрания главы исполнительной власти, а официальный Пекин со своей стороны сохранил действующую до акций 2014 г. выборную систему⁴.

Следующим этапом в отстаивании жителями Гонконга собственных политических ценностей стали протесты 2019 г., катализатором которых выступило навязывание материковым Китаем законопроекта об экстрадиции за рубеж. Многие жители региона опасались использования Пекином данного закона для преследования лиц по «политическим соображениям», что создавало прямую угрозу для принципа «одна страна – две системы»⁵.

Основными требованиями протестующих стали отзыв и отказ от дальнейшего рассмотрения «спорного законопроекта». В последующем протестующие выдвинули ряд требований: отказ от рассмотрения закона об экстрадиции, объективное расследование проявления жестокости полиции по отношению к протестующим, освобождение задержанных участников акции, отказ властей от характеристики протестов в качестве «беспорядков», проведение прямых выборов в Законодательный совет и главы администрации⁶. Мы можем наблюдать, что к изначальному требованию также, как и в 2014 г. подключаются требования на проведение прямых выборов – цель «революции зонтиков», которая не была удовлетворена со стороны Пекина. В ходе прошлых протестов КНР реализовала игру «с нулевой суммой»: не удовлетворила требования протестующих, сделала попытку внести изменения в избирательную систему на своих (заранее невыгодных для гонконгского населения) условиях, а также в итоге снизила градус напряженности на полуострове, не выполнив всех требований жителей.

Протесты 2019 г. имели еще один триггер для пекинского руководства. Последние акции проходили в условиях нарастающей конфронтации между Пекином и Вашингтоном. Администрация Си Цзиньпина неоднократно указывала на вмешательство иностранных агентов во внутренние дела Китая и, в частности, поддержку протестов в Сянгане⁷. Неоднократно звучали опасения, что в нынешних условиях Пекин может пойти на введение и применение военной силы для подавления столь массовых протестов в столь неудобное время на мировой арене. Дополнительным поводом для решительного подавления протестов стала вспышка новой коронавирусной инфекции, которая в последующем превратилась в мировую эпидемию.

³ «Закрыли зонтик»: чем закончились 75 дней протеста в Гонконге URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2014/5489762b2ae596ce1b1c8ede> (дата обращения: 10.05.2022).

⁴ Про протестное движение в Гонконге URL: <https://ivan-zuenko.livejournal.com/204203.html> (дата обращения: 10.06.2022).

⁵ С Гонконга выдачи нет. Почему жители автономии выступают против закона об экстрадиции? URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6534146> (дата обращения: 13.06.2022).

⁶ Bradsher, Keith. Hong Kong's Approach to Protesters: No More Concessions, The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/19/world/asia/hong-kong-protests-carrie-lam.html> (дата обращения: 15.05.2022).

⁷ Китай посоветовал США "не совать нос" в дела Гонконга URL: <https://ria.ru/20190809/1557339358.html> (дата обращения: 10.06.2022).

В итоге, нынешняя глава исполнительной власти в Гонконге Кэрри Лэм пошла на уступки перед протестующими и «выбросила в корзину» проект закона об экстрадиции, а официальные органы отказались от формулировки «мятеж», используя более мягкое с юридической точки зрения понятие «массовые беспорядки». Остальные требования также, как и в прошлый раз, остались неудовлетворенными.

Таким образом, эти две акции жителей Сянгана указывают на наличие основного долгосрочного требования, не получающего удовлетворения со стороны официального Пекина – введение изменений в избирательную систему САР, которые закрепили бы прямые выборы главы исполнительной власти и других органов политического управления. Пекин опасается, что в случае введения прямых выборов большинство получит антипекинский кандидат. Подтверждением решительности населения и возможности развития данной ситуации служат выборы в городские советы, которые прошли в 2019 г. По их итогам большинство получили продемократические силы⁸. В свою очередь, неудовлетворение Пекином требований протестующих приводит к новым антиправительственным акциям. Выходит, получается замкнутый круг? Но Пекин все же постарался найти выход и принял закон «О национальной безопасности в Гонконге».

Новый законопроект и новые реалии Гонконга

В настоящее время исследователям сложно спрогнозировать точные последствия, к которым приведет введение нового закона о национальной безопасности. Основные причины этого: а) непродолжительность его действия; б) возможный комплекс мер, который планирует Пекин исполнить, основываясь на новом нормативно-правовом акте, еще не реализован в полную силу. Однако первые шаги уже сделаны и позволяют предпринять некоторые попытки для анализа.

Как уже отмечалось ранее в работе, в качестве предпосылок для разработки и скорейшего принятия законопроекта можно рассматривать ряд специфических внешних и внутренних условий протестов 2019 г. К первой категории стоит отнести обострение международной политической обстановки ввиду развивающегося торгово-экономического противостояния Пекина и Вашингтона. Обвинения в адрес последнего неоднократно звучали с официальных китайских дипломатических трибун. Наряду с этим, столь масштабные протесты привели к коллапсу экономической сферы Гонконга, который является одним из международных финансовых центров Азии и с которым у бизнес-элиты самого материкового Китая сформировались устойчивые взаимосвязи⁹.

К внутренним специфическим условиям можно отнести тот масштаб, который приобрели протесты. Многомиллионные забастовки стали самыми крупнейшими в новейшей истории Сянгана, что, безусловно, встревожило администрацию Си Цзиньпина. Также к категории внутренних предпосылок можно отнести распространение вируса COVID-19, что также подстегивало принятие решительных мер для снижения напряженности в регионе.

Можно с уверенностью говорить, что новый законопроект принимался в специфических условиях. Утром 30 июня 2019 г. Постоянный комитет ВСНП единогласно принял проект закона «О национальной безопасности в Гонконге». Во второй половине этого же дня новый закон был добавлен в третье приложение к «Основному закону особого административного района Гонконг», где прописываются законы материкового Китая, которые могут быть

---

⁸ Landslide victory for Hong Kong pro-democracy parties in de facto protest referendum URL: <https://edition.cnn.com/2019/11/24/asia/hong-kong-district-council-elections-intl/index.html> (дата обращения: 18.06.2022).

⁹ Yen Nee Lee, 5 charts show how protests in Hong Kong have affected the city's economy and stock market URL: <https://www.cnbc.com/2019/12/26/hong-kong-protests-impact-on-economy-stock-market-in-five-charts.html> (дата обращения: 20.06.2022).

применены в отношении САР. 1 июля его подписал председатель КНР Си Цзиньпин, и документ вступил в свою законную силу¹⁰.

Новый закон состоит из 6 глав: общие положения, обязанности и структуры Гонконга по обеспечению национальной безопасности, преступные деяния и ответственность, подсудность дел, применение закона и процедуры, структуры Центрального народного правительства по обеспечению национальной безопасности в Гонконге, подзаконные акты. Закон всего включает в себя 66 статей и категоризирует виды действий, которые классифицируются как преступление (с указанием конкретных сроков заключения), а также утверждает создание на территории Гонконга новых органов по обеспечению национальной безопасности¹¹.

Так, в соответствии со ст. 12 Закона создается Комитет по защите национальной безопасности, который непосредственно будет отвечать за вопросы национальной безопасности и будет подотчетен Центральному народному правительству. Руководителем комитета назначается глава исполнительной власти САР Гонконга (ст. 13) – Кэрри Лэм. В работу комитета не должны вмешиваться какие-либо другие учреждения, организации и отдельные лица в Специальном административном районе Гонконг, и информация о работе не подлежит разглашению. Его решения не подлежат судебному пересмотру (ст. 14).

Создание Комитета по защите национальной безопасности под председательством главы исполнительной власти в составе высших должностных лиц специального административного района на самом деле не является новой вехой в истории Гонконга. До 1997 г. губернатор возглавлял губернаторский комитет безопасности, в который входили высшие должностные лица колонии и командующий британскими войсками в Гонконге. Комитет регулярно собирался для наблюдения за ситуацией с безопасностью в колонии и сразу же задействовался, если для поддержания общественного порядка или оказания помощи при стихийных бедствиях требовалась координация на высоком уровне¹².

Наряду с созданием нового Комитета, в структуре полиции особого административного района создается Департамент по защите национальной безопасности, руководитель которого назначается главой исполнительной власти. Важным моментом, который стоит отметить, является право привлекать в состав новой структуры сотрудников из-за пределов Гонконга (ст. 16)¹⁰.

Также в соответствии с новым законом учреждается Управление по защите национальной безопасности, которое будет подчиняться напрямую Центральному Правительству (ст. 48). Персонал, а также финансирование нового управления будут поступать от соответствующих ведомств материкового Китая. Если глава Комитета по национальной безопасности (Кэрри Лэм) личность общественно-известная, то на руководстве нового Управления хотелось бы остановиться более подробно. Руководителем новой структуры, которая будет отвечать за исполнение нового закона, а также возьмет на себя задачу по предотвращению протестов и массовых беспорядков, стал уроженец провинции Гуандун Чжэн Яньсюн, свободно владеющий кантонским диалектом¹³.

Вся карьера нового главы связана с его родной провинцией, где он сначала работал в провинциальном комсомоле. Затем поработал в ряде информационных агентств. В дальнейшем он начал восхождение исключительно по партийной линии. Последним (до

---

¹⁰ Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял Закон об охране национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1670918500427517404&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2022).

¹¹ Закон о национальной безопасности Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-07/01/content_5523060.htm (дата обращения: 16.06.2022).

¹² Hong Kong national security law: a restoration of state power, and more URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3091608/hong-kong-national-security-law-restoration-state-power-and-more> (дата обращения: 20.06.2022).

¹³ 国务院任命, 郑雁雄为驻港国安公署署长 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1671169231219575684&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.06.2022).

китайской спецификой», можно заключить, что встречу «демократии» и «социализма» на одной территории пока мирной назвать нельзя.

Литература

1. *Акатова Т.Н.* Гонконг-Кантонская забастовка 1925-1926 годов // Вопросы истории. – 1954. – № 10. – С. 3-13.
2. *Асмоловский М.Д., Колпакова Т.В.* Обострение проблемы внутреннего сепаратизма в КНР (на примере Гонконга) //Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 27-35.
3. *Багдулина О.М.* Особенности политической системы колониального Гонконга //Государства Дальнего Востока: История, политика, культура. – Новосибирск, 2006. – С. 69-81.
4. *Веремеев Н.В.* Противоречия реализации принципа "одна страна - две системы" в Гонконге //Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – № 2(49). – С. 99-118. – DOI 10.17994/IT.2017.15.2.49.7.
5. *Данилова Р.В.* Присоединение Гонконга к Китаю: изменения в политической сфере //Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 20. – С. 81-85.
6. *Корсун В.А.* Социальный протест "с китайской спецификой": смена вектора //Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 4(43). – С. 229-241.
7. *Кочергин И.В.* Регионоведение. Китай: учебник. – Москва: Восточная книга, 2013. – 544 с.
8. *Манько В.А.* Организация публичной власти в Гонконге и Макао - "особых административных районах" китайской народной Республики //Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 110-114.
9. *Никитин М.Э.* "Одна страна - две системы": критическое исследование конфронтации Гонконга и материкового Китая. Вопрос идентичности //Научные записки молодых исследователей. – 2021. – Т. 9. – № 5. – С. 54-63.
10. *Семенов В.В., Цветов П.Ю.* Протесты в Гонконге. Причины и возможные последствия //Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2022. – № 2(385). – С. 72-87. – DOI: 10.48137/2074-2975_2022_02_72.
11. *Сивинцева О.В.* Модель нового государственного управления в Гонконге: от сдержанности к решительным действиям //Ars Administrandi. Искусство управления. – 2011. – №3. – С. 89-96.
12. *Стригунов К.С., Манойло А.В.* Фундаментальный механизм и законы неклассической войны //Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4(14). – С. 157-193.
13. A Brief History of Hong Kong. (Chinese Edition) by Liu Shu Yong. – Beijing: Social Science Academic Press, 2011. 199 p.
14. The Political Future of Hong Kong: Democracy Within Communist China by Poon K. -New York: Routledge, 2008. 208 p.

References

1. Akatova T.N. Gonkong-Kantonskaya zabastovka 1925-1926 godov [Hong Kong-Canton strike 1925-1926], *Voprosy istorii* [Questions of history], 1954, I. 10, pp. 3-13. (In Russian).
2. Asmolovskiy. M.D. Kolpakova T.V. Obostreniye problemy vnutrennego separatizma v KNR (na primere Gonkong) [Aggravation of the problem of internal separatism in China (on the example of Hong Kong)], *Aktualnyye problemy razvitiya KNR v protsesse eye regionalizatsii i globalizatsii* :

- materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual Problems of China's Development in the Process of Its Regionalization and Globalization: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference], Chita: Transbaikal State University Publ., 2020, pp. 27-35. (In Russian).
3. Bagdulina O.M. Osobennosti politicheskoy sistemy kolonialnogo Gonkonga [Features of the political system of colonial Hong Kong], *Gosudarstva Dalnego Vostoka: Istoriya. politika. Kultura* [States of the Far East: History, politics, culture], Novosibirsk Publ., 2006, pp.69-81. (In Russian).
  4. Veremeyev. N.V. Protivorechiya realizatsii printsipa "odna strana - dve sistemy" v Gonkonge [Contradictions in the implementation of the "one country - two systems" principle in Hong Kong], *Mezhdunarodnyye protsessy* [International processes], 2017, V. 15, I. 2, pp. 99-118. (In Russian).
  5. Danilova, R.V., Prisoedinenie Gonkonga k Kitayu: izmeneniya v politicheskoi sfere [Accession of Hong Kong to China: changes in the political sphere], *Kultura. Duhovnost. Obsh'estvo.* [Culture. Spirituality. Society.], 2015, I. 20, pp. 81-85.
  6. Korsun. V. A. Sotsialnyy protest "s kitayskoy spetsifikoy": smena vektora [Social protest "with Chinese characteristics": a change of vector], *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2015, I. 4, pp. 229-241. (In Russian).
  7. Kochergin I.V. Regionovedeniye. Kitay: uchebnik [Regional studies. China: textbook] M.: Oriental book, 544 p. (In Russian).
  8. Manko, V.A., Organizatsiya publichnoi vlasti v Gonkonge i Makao - "osobih administrativnih raionah" kitaiskoi narodnoi Respubliki [Organization of public authority in Hong Kong and Macau - "special administrative regions" of the People's Republic of China], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2010, I. 6, pp. 110-114.
  9. Nikitin M.E. "Oдна страна - две системы": kriticheskoye issledovaniye konfrontatsii Gonkonga i materikovogo Kitaya. Vopros identichnosti ["One Country, Two Systems": A Critical Examination of the Hong Kong-Mainland China Confrontation. A question of identity], *Nauchnyye zapiski molodykh issledovateley* [Scientific notes of young researchers], 2021, V. 9, I. 5, pp. 54-63.
  10. Semenov V.V. Tsvetov P.Yu. Protesty v Gonkonge. Prichiny i vozmozhnyye posledstviya [Protests in Hong Kong. Causes and possible consequences], *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel – Observer* [Scientific and analytical journal Obozrevatel – Observer], 2022, I. 2, pp. 72-87. (In Russian).
  11. Sivincheva, O.V., Model novogo gosudarstvennogo upravleniya v Gonkonge: ot sderzhannosti k reshitelnim deistviyam [Model of New Public Administration in Hong Kong: From Restraint to Resolute Action], *Ars Administrandi. Iskustvo upravleniya* [Ars Administrandi. The art of management], 2011, I. 3, pp. 89-96.
  12. Strigunov, K.S., Manoilo A.V., Fundamentalnii mehanizm i zakoni neklassicheskoi voyni [Fundamental mechanism and laws of non-classical warfare], *Grazhdanin. Vibori. Vlast.* [Citizen. Elections. Power.], 2019, I. 4, pp. 157-193.
  13. *A Brief History of Hong Kong.* (Chinese Edition), by Liu Shu Yong, Beijing, Social Science Academic Press Publ., 2011, 199 p.
  14. *The Political Future of Hong Kong: Democracy Within Communist China*, by Poon K, New York, Routledge Publ., 2008, 208 p.